

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1978 — 1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Т.Г. Комиссарова

ТРИ КИТАЙСКИХ ПРЕДИСЛОВИЯ К "СУТРЕ О ВИМАЛАКИРТИ"¹

Нельзя сказать, что сутра о миряnine Вималакирти впервые привлекает внимание исследователей. Она переведена на французский и английский языки², специально посвященные ей статьи вышли в Голландии, США и Японии³, наконец, всякая общая работа, касающаяся истории дальневосточного буддизма, не может обойти вниманием этот священный текст, сыгравший особую роль в распространении буддизма на Востоке⁴.

"Сутра о том, что говорил Вималакирти", записанная в Индии на рубеже нашей эры и переведенная в Китае в конце второго столетия⁵ – единственная среди махаянских текстов, дающая наглядное изображение идеального последователя Махаяны – благочестивого мирянина. "Средство освобождения было найдено в том, чтобы сделать свое имя чистым среди грязи мира", – сказано в китайском комментарии⁶, и, действительно, "Сутра о Вималакирти" преподносит нам образ знатного горожанина, возвышенного над десятью учениками Будды и четырьмя прославленными бодхисаттвами, в том числе и Майтреей, только за то, что он достиг прозрения и тем сохранил свое имя чистым, не уходя из мира.

Философское наполнение сутры – ее учение об Истинном пробуждении

正覺, о Государстве Будды (佛國), школа Неразделенного сознания (不二法門), проявления Безмерного мира (無量) и Непостижимого мыслию освобождения (不可思議解脫) – является общим для целого ряда буддийских сочинений, входящих в класс сутр о Праджняпарамите, или "Переправе посредством прозрения". Поэтому нам думается, что вкладывание этого содержания именно в уста мирянина – как проявление общей тенденции буддизма к демократизации и к слиянию со светской культурой, возникшей в I-II вв. н.э., является фактом, определившим особую роль этой сутры среди остальных буддийских сочинений.

"Сутра о Вималакирти", несомненно, была создана как полемический выпад сторонников Махаяны против защитников Хинаяны⁷. Об этом свидетельствует и "победа", одержанная мирянином над учениками и бодхисаттвами, и некоторые другие образы сутры. Например, эпизод с небесными цветами, рассыпаемыми небесной феей, которые, сказано, "как учение Будды, не знают различий и осыпают всех"; когда же эти цветы прилипают к телам учеников, фея поясняет: "Это потому, что они не сумели избавиться от различий в своем сознании"⁸. Или же сцена с превращением Шарипутры, одного из учеников, в женщину для того, чтобы он понял, что прозрения могут достичь не только мужчины, но и женщины, и как сейчас в превращенном Шарипутре перепутаны внешний облик и содержание, так же в женщине недостойная форма сочетается с истинным устремлением⁹.

Этот ярко выраженный махаянский призыв к всеобщему "безразличному" спасению, для которого как нельзя более удачно был найден образ горожа-

нина, оказавшегося ближе к истине Будды, чем все буддийские святые, продолжал оставаться живым содержанием "Сутры о Вималакирти" по мере того, как буддизм, идя на Восток, начинал все более соединяться со светской властью и светской культурой в целом.

В Китае в IУ–У1 вв. образ Вималакирти становится символом такого обращения в буддизм, какое допускала для себя придворная аристократия южной китайской столицы Цзянькан, символом придворного патрона нового учения. "Сутра о Вималакирти" сыграла важную роль в идеологическом споре сторонников монашеского и светского буддизма в Китае и, безусловно, в обращении простоллюдинов в буддизм, о чем свидетельствует наличие опрошенного изложения этой сутры для простонародья – "Бяньвэнь о Вэймоцзе"¹⁰. Как писал П.Демьевиль в статье "Вималакирти в Китае", "тип образованного светского буддиста с прекрасными манерами и склонностью к изящным рассуждениям больше, чем оборванный и странный монах, импонировал китайскому вкусу"¹¹.

В Японию Вималакирти, по-японски Юймаки, попал как готовый символ придворного, шире – светского последователя буддизма¹². Первый японский комментарий к этой сутре был составлен знаменитым в истории Японии патроном буддизма – принцем Сётоку (聖徳, 612 г.). В Японии "Сутра о Вималакирти" до сих пор продолжает нести в себе заряд демократизации и секуляризации махаянских идей, заложенный в нее при создании, и остается актуальным текстом для японского буддизма. Об этом свидетельствуют новые переводы сутры на японский язык, а также роман Мусянокодзи Санэцу "Юймаки", где Вималакирти – городской отшельник, внутренний монах, предстает как идеал последователя Будды в современном мире.

Образ Вималакирти, возникший в поворотный момент истории буддизма – в момент ослабления ритуальной и телесной религиозной практики в сторону психологического переживания – остался до конца связанным с этой тенденцией все большего отказа от одного в пользу другого. В этом смысле "Средство освобождения", открытое Вималакирти, можно сравнить с "Путем", изложенным Буддой пяти аскетам. Недаром, на вопрос о том, что такое "Нераздвоенное сознание", Вималакирти отвечает тем же абсолютным молчанием, каким Будда отвечал на вопрос о начале всего.

Для истории собственно китайского буддизма все материалы, связанные с "Сутрой о Вималакирти" имеют совершенно особое значение.

Мы уже писали о том, что особенности трех китайских переводов этой сутры (Ш, IУ и У1 вв.) позволяют поставить вопрос о том, является ли философская интерпретация сюжета о Вималакирти в каждом из трех переводов (в переводе Чжи Цяня – в русле общих идей Махаяны, в переводе Кумарадживы – в школе шуньявады, в переводе Сюань-цзана – в духе учения иогачарьев о виджнянаваде) достоянием истории китайского буддизма, или же она отражает состояние оригиналов, поступавших в Китай и менявшихся параллельно с развитием буддизма в Индии¹³. Ответ на этот вопрос пока остается открытым, но мы склонны считать, что обе тенденции в развитии текстологической судьбы "Сутры о Вималакирти" действовали одновременно. В данном случае публикацией трех китайских предисловий к "Сутре о Вималакирти"¹⁴ мы хотим показать первую из вышеупомянутых тенденций.

В "Предисловии к „Сутре о Вималакирти“, написанном одним из четырех знаменитых учеников Кумарадживы – Сэн-жуем (IV–V вв.) и которое впервые переводится на европейские языки, недвусмысленно говорится о том, что учение о Пустоте было осознано китайцами только в IУ в.: „...Когда выделились Шесть школ, ни одна из них не приблизилась к [учению о том, что] истинная природа всего – это Пустота. Только теперь мы узнали об этом учении. К сожалению, мы еще не до конца постигли его

суть, не до конца осуществили подвиг переплавки своего сознания”¹⁵. В этом же предисловии говорится, что именно благодаря Кумарадживе учение о Пустоте “проявилось” в “Сутре о Вималакирти”: “Только в истинно священном переводе Великого наставника Кумарадживы проявилось ее [“Сутры о Вималакирти”. – Т.К.] таинственное содержание”¹⁶. Здесь же сообщаются некоторые известия и о наиболее раннем этапе восприятия буддизма китайцами. Сэн-жуй говорит, что в первых сутрах, переведенных китайцами, было мало разъяснений о виджняне (識神) и о шунье (性空), зато много говорилось о духах (神), и что многие старые переводчики произвольно переделывали сутры так, чтобы главным действующим лицом в них был Майтрея¹⁷.

В “Собрании записей о переводе Трипитаки” (515 г.) “Сутру о Вималакирти” мы находим не только в разделах, заполненных каноническими переводами, но и в разделе “Сомнительные и ложные сутры” (疑偽經), где фигурирует “Сутра о Вэймо” в одной цзюани, произнесение которой приписывается монахине Сэн Фани (僧法尼), получившей дар говорить на санскрите в возрасте пяти лет¹⁸. В одном ряду с этой “Сутрой о Вэймо” в одной цзюани к “сомнительным и ложным” отнесены: “Сутра о том, как мирянин просит монаха [о перерождении в] счастливых полях”, “Сутра о том, как Гуань-дин, рассчитав планеты, усмирил демонов и навсегда прекратил круговращение”, “Сутра об отделении грешных от блаженных”, “Сутра-заклинание о спокойствии могилы”, “Сутра о бодхисаттве Лунный свет”, “Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп и бодхисаттва Лунный свет придет в мир”, “Сутра о том, что на патре Будды записано, как в год цзя-шэнь будет Великий потоп и Майтрея принесет учение” и т.д.¹⁹.

Количество “ложных сутр”, связанных с Майтреей, в последующих каталогах увеличивается. В каталоге Фа-цзина их четыре, в каталоге годов Кай-юань (730 г.) их уже двенадцать. Майтрее приписывается появление в мире в год потопа, усмирение демонов, отделение грешных от блаженных и т.д.

Таким образом, становится понятным раздражение, которое вызывает у Сэн-жуя тот факт, что в ранних переводах мало говорилось о сознании-вместилище – виджняне и о пустотной природе всего сущего – шунье, зато много говорилось о духах и что переводчики перекраивали главы так, чтобы главным действующим лицом стал Майтрея, ибо в каноническом варианте “Сутры о Вималакирти” Майтрея фигурирует в числе побежденных мирянином в споре буддийских святых. Также становится очевидным и тот факт, что первые буддийские тексты использовались китайцами либо для гаданий и жертвоприношений, либо воспринимались сквозь призму даосского мессианства – как предсказания сошествия благой силы в момент окончания очередного цикла.

Другое предисловие, составленное Чжи Миньду (сер. 1У в.) к сводному изданию трех существовавших в то время переводов “Сутры о Вималакирти”, не столь интересно. Оно излагает, в основном взгляд на проблему перевода, состоящую в отождествлении разновременных и разноавторских переводов одного и того же священного текста.

Зато третье предисловие, принадлежавшее самому знаменитому ученику Кумарадживы и автору нескольких самостоятельных сочинений – Сэн-чжао, представляет интерес для истории буддизма в Китае, но уже совсем в ином плане, чем предисловие Сэн-жуя.

Оно представляет собой трактат, написанный с позиций одного из последователей “сюаньсюэ” (Учение о Тайном или о Сокровенном), которые в 1У в. на основе Дао разрабатывали возможность метафизических или постфеноменальных, построений для китайского мышления, что было необходимо для восприятия философии буддизма²⁰.

С этой точки зрения характерно следующее высказывание: "Неизвестно как, но Мудрость Будды ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила не строит планов, но все события движатся ею. Поэтому-то в мириадах областей всё способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости... Невежественные же люди видят отражение света и его-то и называют знанием. Видят согласующуюся форму и ее-то и называют телом. Видят [буддийские] тексты и их-то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его-то и называют силой"²¹.

В этом высказывании четыре первых члена: Мудрость Будды, Тело Закона, Высшее звучание, Скрытая сила – очерчивают поле над-мирной, высшей власти, которая сама не имеет выражения в мире вещей, в то время как четыре вторых – вещи, формы, тексты, события – образуют мир феноменов, который живет не истинной жизнью, а отраженным светом и получает форму в согласии с безъмянным высшим.

В рамках этих же построений о сущности и проявлении китайцам представлялся механизм распространения буддийского учения в Китае.

В предисловии Сэн-чжао сказано: "Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям"²². В предисловии Чжи Миньду сказано: "Сутра о Вималакирти... – это величайшее проявление того, как Путь распространился [в мире]"²³. В наиболее полном виде эта мысль высказана в предисловии к "Собранию записей о переводе Трипитаки": "Путь благодаря людям распространяется. Учение ждет благоприятных условий, чтобы проявиться. Когда Путь есть, а людей нет, то, хотя существуют тексты, никто не достигает просветления. Когда Учение есть, но нет условий для его проявления, то, хотя [и Учение и люди] – все уже присутствует в мире, никто не внимает Учению"²⁴.

Такое дословное совпадение высказываний трех людей позволяет считать, что в них выражен общепринятый в IУ–УI вв. взгляд на то, в чем смысл распространения буддизма в Китае – с помощью писания и преданных Учению людей проявился Высший Закон, который существовал всегда.

Буддийский Путь в сознании китайцев был близок идеальному Пути правления императора. Об этом недвусмысленно говорит такая фраза из предисловия, написанного Сэн-чжао: "Небом [поставленный] правитель Великой Цинь силой своего духа превосходит весь мир. Его [открытый] тайному разум единственный достиг просветления. Распространяя [на весь мир свое] Предельное [соединение с истиной Неба и Земли], он простер его над десятью тысячами [вселенских] механизмов. Прокладывая Путь, он совершил Преобразование на тысячи лет"²⁵.

Таким образом, три предисловия к китайским переводам "Сутры о Вималакирти", написанные в IУ–У вв., представляют собой ценный материал по истории китайского буддизма и позволяют документально подтвердить, иногда – пересмотреть наши взгляды на раннюю историю буддизма в этом регионе.

¹ "Сутра о Вималакирти" – полное название на санскрите: *Aryā Vimalakīrti nirdeśa nāma mahāyāna-sūtra* ("Махаянская сутра, названная по учению арийца Вималакирти"). На китайском языке для этой сутры существует два названия: 維摩詰所說經 ("Сутра о том, что говорил Вэймоцзе") и 不可思議解脫法門 ("Сутра школы Непостижимого мыслью освобождения"). Для имени Вималакирти, что на санскрите означает "Прославленный непорочностью", существует три китайских эквивалента:

維摩詰 (Вэймоцзе), 淨名 ("чистое имя"), 無垢稱 ("Про-

славленный непорочностью"). Санскритский оригинал "Сутры о Вималакирти" утерян. До нас дошли три китайских, один тибетский и разрозненные отрывки уйгурского переводов, сделанных с санскрита независимо друг от друга. Японцы до конца XIX в. пользовались китайскими переводами.

² Нам известны пять переводов "Сутры о Вималакирти" на английский язык. Два из них были опубликованы японцами в журналах "Hansei Zassi" и "The Eastern buddhist" (1924 г.). По причине некомплектности номеров этих журналов в ЛО ИВАН нам осталось неизвестным, были ли эти переводы полными или это переводы отдельных глав. Kakichi Ohara. *The Vimalakīrti-nirdeśa Sūtra* (tr.). – Hansei Zassi. 1898, vol.13, n.2; Hokei Idumi. *Vimalakīrti's discourse on emancipation* (tr.). – The Eastern buddhist. 1924, vol.2, n.6; *The Vimalakīrti Nirdeśa-Sūtra*. Tr. from the Chinese by Lu K'uan Yu (Ch.Luk). Berkeley, Los Angeles, 1972; R.A.Thurman (tr.). *The holy teaching of Vimalakīrti: A Mahāyāna Scripture*. The Pennsylvania St.Univ.Press, 1976; *The teaching of Vimalakīrti (Vimalakīrti-nirdeśa)*. Rendered into Engl. by Sara Boin. – Sacred books of the Buddhists. Vol.32. The Pali Text Society. L., 1976. На французском: E.Lamotte. *L'Enseignement de Vimalakīrti*. Louvain, 1962.

³ P.Demiéville. *Vimalakīrti en Chine*. – Choix d'études bouddiques. Leiden, 1973; R.B.Mather. *The doctrine of non-duality in The Vimalakīrti nirdeśa-sutra*. Berkeley, 1950; Daisaku Ikeda. *Vimalakīrti and the ideal of the lay believer*. – Buddhism: The first millenium. Tokyo, 1979. В книге Икэды Дайсаку приводится библиография переводов и работ о "Сутре о Вималакирти" вышедших в последнее время в Японии.

⁴ E.Zurcher. *The buddhist conquest of China*. Leiden, 1959, с.203-204; М.В.Крюков и др. *Китайский этнос на пороге средних веков*. М., 1979, с.195; *フ子ノノ仏教史* (История буддизма в Азии). Т.3. Токио, 1973, с.159-164.

⁵ О китайских переводах "Сутры о Вималакирти" см. нашу статью: О трех китайских переводах Вималакирти нирдеша-сутры. – П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч.3. М., 1979, с.32-39.

⁶ 僧肇. *注維摩詰經*. 大正新修大藏經 (Сэн-чжао. Комментарий к "Сутре о Вэймоцзе". – Заново составленная в годы Тайсё Трипитака. Т. XXXVIII. Токио, 1926, с.3276.

⁷ Авторы вступительной статьи к переводу "Сутры о Вималакирти" на японский язык (*国訳一切經*. Все сутры в переводе на японский язык. Т.6. Токио, 1932, с.292-293) – Токива Дайдзё и Симпу Масабуми считают, что она восходит к школе махасангхиков ("Большая община"), отделившихся на Втором соборе буддистов от стхавиров ("стариков").

⁸ Трипитака Тайсё, т. XIV, с.547в-548а.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь "Десять благих знамений" (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Изд. текста, предисл., пер. и коммент. Л.Н.Меньшикова. М., 1963 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. VIII).

¹¹ P.Demiéville. *Vimalakīrti en Chine*, с.439.

¹² Об истории "Сутры о Вималакирти" в Японии см. указанную статью в издании: Все сутры в переводе на японский язык. Т.6, с.291-312. А также: T.de Vary (ed.). *Sources of the Japanese tradition*. N.Y., 1958, с.101-102.

¹³ См.: Три китайских перевода Вималакирти нирдеша-сутры, с.34-37.

¹⁴ Предисловия к "Сутре о Вималакирти", переводы которых мы публикуем, помещены в "Собрании записей о переводе Трипитаки" (*出三藏記集*) – первой из дошедших до нас библиографий буддийского канона (515 г.), где в специальном разделе ее составитель Ши Сэнью (釋僧祐, 445-518 гг.) собрал предисловия ко всем ранним переводам буддийского канона. Предисловие Сэн-жюя (僧叡, IV-V вв.) написано к его комментарию на перевод Кумарадживы "Сутры о Вималакирти". Предисловие Чжи

208

Миньду (支慙度, сер. IV в.) написано к предпринятому им сводному изданию трех существовавших к тому времени китайских переводов этой сутры – Чжи Цяня (支兼, сер. III в.), Чжу Шуляня (竺叔蘭, 296 г.) и Чжу Фаху (竺法護, 303 г.). Предисловие Сэн-чжао (僧肇, 384–414 гг.) предваряло перевод Кумарадживы (406 г.).

¹⁵ Трипитака Тайсё, т.LV, с.59а.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с.40б.

¹⁹ Там же, с.39а.

²⁰ О связи "сюаньсюэ" (玄學) и буддизма см.: E.Zurcher. The buddhist conquest of China, с.85; P.Demiéville. Vimalakīrti en Chine.

²¹ Трипитака Тайсё, т.LV, с.58а.

²² Там же, с.58б.

²³ Там же.

²⁴ Там же, с.1а.

²⁵ Там же, с.58б.

Сэн-чжао

„Предисловие к “Сутре о Ваймоцэ”

Сутра о Непостижимом мыслью [освобождении¹ мирянина] Вималакирти – это Исчерпание тончайшего, это Преобразование, достигшее Предела, это Таинственное отрешение². Суть этой сутры – Глубокое и Тайное³. Она не постигается ни с помощью слова, ни с помощью образа⁴. Путь, [которым она ведет], выше Трех вместилищ⁵. [Ее содержание] не исчерпывается учением Двух колесниц⁶. Предел возвышения над мириадой превращений, абсолютный отказ сознания [от мира вещей]⁷, безграничная безбрежность, ничего не совершающая при том, что нет ничего, что бы не было ею совершено, [высшая мудрость], не знаящая, почему это так, но могущая быть именно такой, как надо⁸ – это и есть Непостижимое мыслью [освобождении]. Неизвестно как, но Мудрость Будды ничего не познает, а десять тысяч вещей разом ее отражают. Тело Закона само не имеет облика, но все формы равно ему соответствуют. Высшее звучание не пользуется словами, а сокровенное писание само повсюду распространяется. Скрытая сила не строит планов, но все события движутся ею⁹. Поэтому – то в мириадах областей все способно находиться в состоянии единого управления от зарождения вещей до достижения ими зрелости. Поэтому можно принести выгоду Поднебесной своим недеянием. Невежественные же люди видят отражение света и его – то и называют знанием. Видят согласующуюся форму и ее – то и называют телом. Видят [буддийские] тексты и их – то и называют словом [Будды]. Видят превращение и его – то и называют силой. А разве Таинственная область, [достигаемая в результате] Предельного обретения Пути, может быть описана при помощи формы, слова, силы и знания?! Однако, все живые существа находятся в длительном сне, и они не могут проснуться без помощи слова¹⁰. Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям¹¹. Поэтому Будда повелел Манджушри¹² [переродиться] в другом мире, назначил Вималакирти [появиться] в индийской земле. Он собрал всех в городе Вайшали¹³ для того, чтобы от них распространился Путь. В “Сутре [о Вималакирти]” собраны наставления относительно десяти тысяч добрых дел¹⁴, но знание о Средстве [как достичь освобождения] в ней главное. Поэтому, эта сутра насаждает добродетель, обучая Шести способам переправы из мира зла¹⁵, помогает заблудшим и сомневающимся проявлением милосердия и сострадания, описывает Предельное [соединение] с Основой [мира]¹⁶ тем, что показывает [состояние] Неразделенного [сознания]¹⁷. Все это есть существо Непостижимого мыслью [освобождения]. Когда же в сутре рас-

сказывается о том, как возвышением для сидения служила гора Сумеру, как пищу просили в Земле благовоний, как Большая тысяча миров умещалась в одной ладони, а в каморе отшельника собирался весь город – это указание на проявления Непостижимого мыслью освобождения¹⁸. Спрятанное глубоко трудно обнаружить, существо и проявление Таинственного не одинаковы. Без существа нет проявлений, без проявлений нельзя обнаружить существо. Но хотя эти две вещи различаются, Непостижимое мыслью освобождение едино. Поэтому Будда велел своим ученикам отразить это в названии сутры¹⁹. Небом [поставленный] правитель Великой Цинь²⁰ силой своего духа превосходит весь мир. Его [открытый] тайному разум единственный достиг просветления. Распространяя [на весь мир свое] Предельное [соединение с истиной Неба и Земли], он простер его над десятью тысячами [вселенских] механизмов. Прокладывая Путь, он совершил Преобразование на тысячи лет. [Император] внимательно исследовал текст этой сутры и счел, что она является прибежищем успокоения духа. Однако, он негодовал на то, что в переводах Чжи Цяня, Чжу Фаху и Чжу Шуланя²¹ стиль препятствует постижению смысла, и выражал опасения в том, что сокровенное учение может погибнуть по вине переводчиков. Поэтому, в восьмой год правления под девизом *хун-ши* ("Великое начинание"), в год под названием *чунь-хо*²² он повелел Главнокомандующему чаншанскому гуну и Помощнику командующего аньчэнскому хоу вместе с тысячей двумястами высокообразованных монахов просить наставника Кумарадживу, чтобы он заново сделал перевод с подлинного текста этой сутры в Большом монастыре Чанъани²³. Кумараджива обладал высочайшим талантом среди людей своей эпохи, и вместе с тем его скрывшийся [от мирского] разум достиг предела истины. Он постиг всю вселенную и знал в совершенстве все языки. Кумараджива держал в руках санскритский текст и устно переводил. Присутствовавшие монахи и миряне повторяли каждое слово три раза. Правила и очищали его стиль, стремясь сохранить священный смысл. Поэтому теперь язык ["Сутры о Вималакирти"] сжатый и точный, изложение любезно и искусно. И слова о Таинственном и Глубоком проявились в ней²⁴. Я, темный и глупый, слушал эту сутру. Хотя я думаю, что сокровенного в ней не хватает, ее стиль очень удачен. Я составил комментарий к ней, воспользовавшись тем, что я сам слышал о том, что излагается в сутре²⁵. Я кратко записал уже известное, "передавал, а не сочинял" для того, чтобы будущие благородные мужи, которые будут жить в другое время, тоже смогли об этом услышать.

Чжи Миньду

„Предисловие к “Объединенной сутре о Вэймоцзе”

“Сутра о Вималакирти” – это образец перевода старых переводчиков. Это величайшее проявление того, как Путь распространился [в мире]. Стиль сутры утонченный и изящный. Содержание сокровенное и глубокое. Можно сказать, что она воспевает высокое, находится в гармонии с редкостным. Такое выдающееся произведение редко встретишь. Санскритский текст “Сутры о Вималакирти” псевдился в городе Вайшали. В наши земли она попала при династии Хань, в годы син-ши (“Начало возвышения”)²⁶. Сначала упасака Чжи Гунмин²⁷, а затем жившие при династии Цзинь- Фаху и Шулань – трое ученых мужей, обладавших обширными знаниями и в совершенстве изучивших древность, пытались до конца прояснить [в переводе] сокровенную суть [этой сутры]. Хотя в Индии и в Китае разные языки, в обоих [текстах] раскрывается [единое]. Поскольку сутру переводили в разное время, то теперь имеются три сутры. Оригинал один, но разные люди по-разному переводили. Поэтому в этих трех текстах различаются в разное время поразному передаваемые [буддийские] термины, иногда они различаются полнотой и краткостью изложения, иногда – употреблением диалектизмов или

анахронизмов, бывает и так, что слова перевода отстоят от оригинала, как север и юг, и смысл тогда, конечно, тоже искажается, бывает и так, что текст в переводе совсем перепутан и вызывает сомнения. Если сравнить три перевода, они не одинаковы. Отдав предпочтение одному из них, можно потерять достоинства других. Но если полностью читать все три, можно запутаться в большом количестве текста. Поэтому я и объединил их так, чтобы они дополняли друг друга. То, что сделал [Гун]мин, я взял за основу. То, что перевели [Шу]лань [и Фаху], взял в виде дополнения. Я отметил главы, выделил фразы, добываясь стройности изложения. Я старался сделать так, чтобы, глядя то вверх, то вниз, читая то один текст, то другой, легко можно было бы видеть их расхождения. Когда читающий постигнет их различие, до конца проникнет в замену одного другим, десять тысяч потоков для него сольются в один, сто мыслей обретут единство. Тогда Великое проникновение откроется в его непробужденном [сознании]²⁸. Если же я расположил все это неподходящим образом, если я нарушил истинный порядок, то будущие, превосходящие меня в знании, мужи исправят это.

Сэн-жуй

„Предисловие к "Сутре о Вэймоцзе с комментарием"“

Сутра называется "То, о чем говорил Вималакирти". Тем самым, почти имя человека, указали на важность его учения²⁹. То, что восславили пятьсот архатов, то, перед чем преклонились все бодхисаттвы, то, что в своем ответе разъяснил Манджушри, то, что бодхисаттва Пусянь рассказал о "теле желаний"³⁰ – это все есть "То, о чем говорил Вималакирти". Когда же возвышением для сидения служит гора Сумеру, когда пишу берут у Будды [по имени] Собрание благоволий, когда все живущие умещаются в правой ладони Будды, когда сокрытое чудесное начинает звучать в мире страданий, когда Ананда оставляет мирскую пыль³¹ – это есть проявления Непостижимого мыслью [освобождения]. Великий образец [поведения мирянина Вималакирти] стал известен во всех десяти сторонах света, поэтому даже Майтрея смирился и оказался ничто перед славой мирянина. Стены духовной высоты выше границ любого учения, поэтому даже Манджушри с ним никогда не спорил. Его проповедь учения широка-необъятна, забвением всего земного он указывает на врата сокровенного. Его прозрение в суть вещей ярко-пронзительно, скрывшимся от мира сознанием он изменяет его основу. О безмерная свобода! Истина Слышавших [Будду]³² зазвучала в Вайшали, и в десяти мирах не осталось никого, кто не прозрел бы от этих волшебных звуков. О необъятный простор! [Мирянин Вималакирти] постиг учение Будды, не выходя из своего дома, но во всем мире не осталось ничего, не соответствующего стремлению к пустоте, открывшемуся в его истинно пробужденном сознании, безбрежном, как песок на Ганге. ["Сутра о Вималакирти"] прежде всего воспевае впервые пробудившееся от мрака сознание. И если с точки зрения сокровенного содержания смотреть на старые переводы [этой сутры], то станет ясно, что ее переводчики не понимали основной идеи сутры, состоящей в абсолютном отрешении [сознания от мира вещей]. Только в истинно священном переводе Великого наставника Кумарадживы проявилось ее таинственное содержание. Впервые стало ясным то, что отсутствовало в прежних переводах, смысл которых искажался из-за ошибок в тексте. Вплоть до того, что вместо "не пришел" ставили "Истинно Пришедший"³³, вместо "незримый образ" – "узреть"³⁴, вместо "не-обусловленная дхарма" – "изначальный дух"³⁵, вместо "собранный в согласии с кармой дхарма" – "прекратившееся сознание"³⁶ и т.д. Нет ни одной главы, ни одной строки, где бы не было таких ошибок. Хотя, в конце концов, приложив усилия, [и в этих переводах] можно отыскать Истинное слово и ощутить Сокровенное прозрение. С тех пор, как ветер Праджни³⁷ проник на Восток, у нас появились и Слова Закона, и гимны, воспевающие Поток [учения]. Но при

этом, когда стремились толковать канонический смысл, допускали искажения и отклонялись от основы. Когда выделились Шесть школ, ни одна из них не приблизилась к [учению о том, что] истинная природа всего – это Пустота. Только теперь мы узнали об этом учении. К сожалению, мы еще не до конца постигли его суть, не до конца осуществили подвиг переплавки своего сознания. Нельзя найти [готовой] истины. Если не будешь искать, то и не получишь ее. Откуда я это знаю? В первых сутрах, переведенных у нас, было мало разъяснений о разуме–духе³⁸ и об истинной пустоте³⁹, зато много говорилось о духах⁴⁰. "Мадхьямика–шастра"⁴¹ и "Сатадхарма–шастра"⁴² сначала были неизвестны нам. У нас не было всеобщего свода, с помощью которого можно было бы устанавливать истинные тексты. Старые переводчики произвольно соединяли главы, имея дальним умыслом Майтрею, и только когда решающее слово оставалось за ним, считали перевод удовлетворительным. До Кумарадживы никто из просветленных индийских наставников к нам не приезжал. И только сейчас мы впервые услышали высокие слова о Великой основе⁴³, оказались готовы к тому, чтобы испробовать из Потока [Махаяны]. [Это учение], в котором находит отдых разум и успокаивается сердце...

Примечания к переводу

1 Непостижимое мыслью освобождение (不可思議解脫 *actinya-vimokṣa*) есть учение о чудесной, внелогической свободе человеческого сознания от законов бытия. Оно составляет основное содержание "Сутры о Вималакирти". В тексте сутры встречается целый ряд образов, иллюстрирующих эту идею: гора Сумеру спрятана в горчичном зерне, а обитатели Сумеру даже не подозревают об этом; воды всех океанов мира поместились в одной кожной поре, а черепахи и рыбы не испытывают от этого никакого беспокойства; в крошечную камору Вималакирти размером в один квадратный чжан (ок. 10 кв.м.) беспрепятственно входят сначала все ученики Будды, потом все бодхисаттвы, потом и все жители города Вайшали и все обитатели Четырех небес, а со стенами комнаты и с городскими стенами и постройками ничего не делается и т.д. Все это – примеры того, как освободивший свое сознание от противоречий логического мышления бодхисаттва становится чудесно, "непостижимо" свободным от всех законов и всех соразмерностей обычного мира. Учение о Непостижимом мыслью освобождении неразрывно связано с учением о Праджне.

2 Исчерпание тончайшего – 窮微, Преобразование, достигшее Предела – 盡化, Таинственное отрешение – 妙絕 – китайские буддийские термины, предназначенные для описания особого состояния сознания – сознания, достигшего предела отрешения от материального мира, предела превращения грубых материальных частиц в тончайшие, и поэтому способного стать скрытым (冥) и бессмертным (不滅).

Этим терминам трудно подобрать прямые санскритские аналоги, зато они очень часто встречаются в буддийской полемической литературе IУ–У1 вв., представленной в "Собрании [записей] о распространении [Пути] и прояснении [учения]", (Хун мин цзи, 弘明集, сост. Ши Сэнью, 520 г.). Одна из тем, бесконечно дискутируемых в этой литературе – проблема неуничтожимости духовной субстанции с уничтожением телесной. В "Хун мин цзи" находятся четыре трактата с названием "Трактат о том, что душа неуничтожима" (神不滅論). Пятая глава известного сочинения Хуэй-юаня "Трактат о том, что монах не должен быть почтительным к императору" (慧遠, 沙門不敬王者論, 420 г.) имеет название "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается" (形盡神不滅). В этой главе, в частности, есть высказывания, перекликающиеся с комментируемым местом из предисловия к "Сутре о Вэймошэ":

"Что такое субстанция души (靈)? Субстанция души – это когда тончайшие частицы достигают предела (精極) и становятся нематериальными (靈)"

(Трипитака Тайсэ, т. LII, с. 31в.). "Сущность души – это предельная таинственность, не имеющая названия (妙蓋無名)" (Трипитака Тайсэ, т. LII, с. 31в). Или из главы "Тот, кто ищет основу [мира], не подчиняется превращениям" (求宗不順化): "Укрывшееся от мира сознание, покончившее со всеми границами (冥神絕境) – это и называется нирваной" (Трипитака Тайсэ, т. LII, с. 30 в).

³ Г л у б о к о е и т а й н о е – 玄淵. Здесь, безусловно, имеют даосское значение. Ср. с первой главой "Дао Дэ цзина": 同謂之玄。玄之又玄。衆妙之門 – "Вместе они называются Тайной. Считать это Тайной – тоже Тайна, и в этом – дверь ко всему чудесному в мире" (Мы предлагаем свой перевод по изданию "Сьбу цункань", Шанхай, 1938, т. 57, с. 16. См. также пер. Ян Хиншуна: Древнекитайская философия. М., 1972, с. 115).

⁴ Рассуждение о том, что буддийский Путь не постигается ни с помощью слов, ни с помощью образов – одно из наиболее часто встречающихся в ранней буддийской литературе в Китае. Это связано с тем, что учение буддизма китайцы воспринимали не как учение совершенномудрого и не как свидетельство о спасителе, а как проявление некой абсолютной, молчаливой основы мира, существовавшей всегда, но открывшейся людям только с появлением благоприятных условий (см. ниже нашу статью о том, как в ранних библиографиях буддийского канона описывается проявление буддийского Пути в материальном мире – "Роль библиографии в истории китайского буддизма"). Однако, не достигшим просветления эту молчаливую основу нельзя передать иначе, как прибегнув к помощи слова, и следовательно – в словах, ведущих к прозрению, молчаливая основа мира не рушится. На этом парадоксе стоит признание Абсолютности слова китайскими буддистами. В подтверждение этому можно привести несколько примеров:

Из "Собрания записей о переводе Трипитаки": "Всемирно известно, что Истинная реальность (眞諦) – это сокровенное и неподвижное. Сущность мира (法性) – это пустота и молчание. Однако, если не произносить слов, нечем будет раскрыть вещи и наставить мир [на путь прозрения]" (Трипитака Тайсэ, т. LV, с. 1а). Из "Собрания буддийских терминов": "Сущность мира (法體) пуста и молчалива. Истинная реальность (眞性) – это отсутствие различий. ... Однако, если заткнуть рот и уничтожить слово, мудрецу не будет с помощью чего передать [способ достижения] преобразования. ... Поэтому ясно, что безымянное не портится в условных именах. С помощью имен проникают в молчание" (Трипитака Тайсэ, т. LIV, с. 195а). Из главы "Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается": "... тот, кто намерен говорить о душе, должен говорить о том, что невыразимо словом. Но и с помощью невыразимого словом мы едва лишь приблизимся к ней" (Трипитака Тайсэ, т. LII, с. 31в).

О невыразимости Абсолютной пустоты словом много говорится в сутрах класса Праджняпарамиты ("Переправа посредством прозрения"), но слово не выступает единственным способом для достижения праджни, как в случае с буддийским Путем и его текстами в Китае.

⁵ Т р и в м е с т и л и ш а – 三寶, то же самое, что 三藏 – "Три корзины". Это три раздела буддийского канона: сутры (запись проповедей Будды), шастры (комментарии к словам Будды), виная (устав монашеской общины).

⁶ Д в е к о л е с н и ц ы (兩乘) – Большая колесница и Малая колесница, или учение Махаяны и Хинаяны. Это высказывание особенно интересно тем, что буддийский Путь оказывается выше самого учения буддизма ("выше содержимого трех вместилищ", "не исчерпывается учением Двух колесниц"), т.к. Хинаяна и Махаяна – это и есть всё учение, а Три вместилища – это и есть весь канон. Здесь мы находим еще одно подтверждение нашему предположению о том, что для китайцев учение буддизма выступало, в первую очередь, как проявление абсолютной и молчаливой основы мира, которая выше всех мудрецов и стоит за священным канонем. См., например, предисловие к "Основному собранию сутр", где сказано: "... скрытая основа буддийского канона выше всех мудрецов ... Тайное сокровище – за тем, что может изобразить конфуцианская тушь" (Трипитака Тайсэ, т. L I V, с. 1а).

7 Предел возвышения над мириадой превращений – **超群數之表**, абсолютный отказ сознания от мира вещей – **絕有心之境**. Здесь мы опять сталкиваемся с тем, что характеристики абсолюта, постфеноменальной реальности выражаются через обозначение “предельности”, “пограничности” (**表** здесь употреблено в первом своем значении – **外** “внешняя граница”), “достижения или устремления к пределу”. Интересно соотнести это с “воплощением предела” (**體極**), которым характеризуется идеальное правление императора.

Выражение **群數** является ранним эквивалентом **群衆** или **衆生** “все живые существа”. Наличие в его составе знака **數** позволяет нам предположить первоначальную связь значения этого термина с даосским представлением о том, что жизнь возникает в результате скопления жизненных частиц и обрывается вместе с их рассеиванием, т.е. жизнь и смерть есть ступени, звенья, последовательность (**數**) накоплений и рассеиваний жизненных частиц. Выражение **群數** “мириады звеньев”, или “мириады превращений” в нашем переводе в таком случае сильно отличается от санскр. *sattva*, переводом которого оно служит.

О том, что “предел возвышения над мириадой превращений” был связан в сознании китайских буддистов с “неуничтожимостью души” (**神不滅**) и, следовательно, с нирваной, может свидетельствовать следующий отрывок из главы “Когда [жизнь] тела исчерпана, душа не уничтожается”: “Душа (**靈**) воспринимает вещи, но сама не вещь. Поэтому, когда вещи подвергаются превращениям, она не уничтожается. (**不滅**). Она полагается на судьбу (**數**), но сама не судьба. Поэтому, когда судьба исчерпывается, она остается неисчерпанной. ...Превращения воспринимаются чувствами, но душа передается сквозь превращения (**神以化傳**)” (Трипитака Тайсё, т.LII, с.31в).

8 Безграничная безбрежность, ничего не совершающая при том, что нет ничего, что бы не было ею совершено, [высшая мудрость], не знающая, почему это так, но могущая быть именно такой, как надо – это характеристики самоестественного Дао и самоестественности мудреца, следующего Дао. О концепции мудреца в “суаньсюэ”, который как раз и обладает такими характеристиками, см.: E.Zurcher. The buddhist conquest of China, с.85.

9 Мудрость Будды – **聖智**, Тело Закона – **法身**, Высшее звучание – **至韻**, Скрытая сила – **冥權** – это разные обозначения для высшей самоестественности Дао, которая, не соотносясь с миром явлений, может наилучшим образом ему соответствовать. Как мы уже говорили выше в статье, этот отрывок интересен тем, что четырьмя членами – Мудрость Будды, Тело Закона, Высшее звучание, Скрытая сила – очерчена область абсолютной реальности, которая проявляется в феноменальном мире в виде отраженного света [знаний] (**感照**), согласованной формы [вещей] (**應形**), [содержащего] тайну писания (**玄籍**) и преобразованной силы (**變動**). Отличие буддийского Пути от даосского состоит в том, что в первом область абсолютной реальности признается единственной ценностью, в то время как в “Дао Дэ цзине” именно соединение безмянного начала и обретающей имя вещи названо тайной бытия.

10 Образ сна, миража, иллюзии традиционно используется в буддизме для обозначения мира явлений, существующего в чувственном восприятии человека в виде мириады различий, которые на самом деле иллюзорны, ибо суть мира – пустота и отсутствие различий. Поэтому прозрение в то, что суть всего – пустота, также называют “истинным пробуждением” (**正覺**). О том, что слово существует только как способ передачи знания о прозрении другим, еще не прозревшим, мы уже говорили в примеч. 4.

11 Путь не действует сам по себе. Он распространяется благодаря людям – **道不孤運**.

弘之由人 – это выражение рассмотрено в статье (с.207).

Несмотря на то, что Путь в толковании китайских буддистов приобретает значение абсолютной реальности, близкое к Чистой земле, Абсолютной пустоте (шунья), Сокровищнице–сознанию (виджняна), он оказывается в сильной зависимости от своих конкретных проявлений – времени, людей, событий, что в принципе должно было бы делать его “абсолютные” характеристики – неподвижность, неизменность, молчаливость – невозможными. Мотив зависимости абсолютной истины от конкретных проявлений – особенность китайского буддизма. Для Махаяны в индийском варианте картина прямо обратная: незрелый не видит, что земля Будды всегда абсолютно чиста, а видит растения, почву, грязь так же, как слепой не видит солнца. Но это не означает, что солнца нет на самом деле. (См.: “Сутра о Вэймоцзе”, Трипитака Тайсе, т.ХIУ, с.538 в). Такая расстановка сущности и проявления сохраняется в переводных сочинениях, но она резко меняется при переходе на собственно китайскую почву – в библиографиях, жизнеописаниях, полемических трактатах.

12 **Манджуши** – персонаж “Сутры о Вималакирти”. В отличие от десяти учеников Будды и четырех бодхисаттв, Манджуши – махаянский святой, не принявший пострига. Он – единственный, кто не посрамлен мирянином Вималакирти в споре об истинной сути буддийского учения. Поэтому он единственный может исполнить просьбу Будды и навестить жилище этого знаменитого праведника.

13 **Вайшали** – так назывался город и владение на севере современной Бенгалии, у южных границ Непала, расположенный в нижнем течении р.Гандак, притока Ганга (древнее название Гандака – Хираньявати). Сейчас Вайшали называется Басачх. Во времена Будды он был столицей рода кшатриев – личчави. В 1 в.н.э. в этом городе проходил Второй (Вайшалийский) собор буддистов, на котором махасангхики (“Большая община”) отделились от стхавиров (“стариков”) – событие, по традиции, положившее начало делению буддизма на школы Хинаяны и Махаяны.

14 **Добрые дела – 善行**, или **功** – “подвиги” (здесь просто **行** – “поступки”), которыми верующий буддист добивается улучшения своей кармы и прекращения цепи перерождений.

15 **Шесть способов переправы из мира зла**, или **Шесть Парамит** (**六渡** или **六婆羅蜜**):

1. **布施** самоотречение ради истины; 2. **止惡得善** прекращение зла для обретения добра; 3. **忍辱** смирение; 4. **精進** внутреннее совершенствование; 5. **靜思維** спокойное созерцание; 6. **智慧** истинная мудрость или чистое прозрение (праджня).

16 **Предельное [соединение с] Основой [мира] – 宗極**, т.е. предельное проникновение в то, что корень всех вещей (**根**) – это пустота.

17 **Нераздваенное (или непротиворечивое) [сознание] (不二)**. Этим термином обозначается основной способ достижения прозрения, а именно – путем снятия всех противоречий, возникающих в сознании от восприятия мира вещей и их определений (ибо сам язык строится на оппозициях). Кульминационным моментом “Сутры о Вималакирти” является абсолютное молчание Вималакирти в ответ на вопрос Манджуши о том, что такое “нераздваенное [сознание]”. Десять тысяч добрых дел и Средство [освобождения], Шесть парамит и насаждение добродетели, Учение о нераздваенном [сознании] и Предельное [соединение с] Основой [мира] соотношены между собой как сущность и проявления, Суть и Способ постижения сути, так же, как дальше в предисловии говорится, что Непостижимое мыслью освобождение – есть существо “Сутры о Вималакирти”, а чудесные события – есть проявления этого существа.

18 **Проявления Непостижимого мыслью освобождения** – это, в основном, проявления безмерности мира (**無量 arhamaṇa**), которая открывается только тому, кто уже достиг освобождения. В “Сутре о Вималакирти” этим даром владеет Будда и сам Вималакирти. Будда, коснувшись большим пальцем ноги до грязной земли превращает ее в абсолютно Чистую землю Государства Будды (Трипитака Тайсе, т.ХIУ, с.538 в). Вималакирти, в крошечной камере которого (площадь в 10 кв.м.) умещаются все пришедшие с Буд-

дой (ок. 10 тыс. человек), делает так, что возвышением для сидения собравшимся служит гора Сумеру, стоящая в центре мира, угощением – сладкая роса из государства, где собраны все запахи (Земля благовоний) и т.д. Большая тысяча миров в ладони – образ достигшего освобождения бодхисаттвы, для которого мир форм все равно, что гончарный круг в руке (Трипитака Тайсэ, т. XIY, с. 546 аб).

19 Каждая сутра кончается "Приказами", где сообщается, как Будда велел своим ученикам назвать данную сутру и почему. "Сутра о Вималакирти", согласно "Приказам", получает два названия: первое – по учению: "Сутра о Непостижимом мыслью освобождении", второе – по имени человека, через которого это учение проявилось: "Сутра о том, что говорил мирянин Вималакирти".

20 Имеется в виду Яо Син – правитель династии Поздняя Шинь (394–416 гг.).

21 Перевод Чжи Цяня – сер. Ш в.н.э., Чжу Шуланя – 296 г., Чжу Фаху – 384–414 гг.

22 406 г.

23 Так "иносказательно" сообщается о захвате Яо Сином Кумарадживы в плен вместе с другими жителями покоренной им местности Лянчжоу (凉州, совр.

провинция Шэньси) и о насильственном приводе его в столицу Чанъань.

24 Имеется в виду учение о Пустоте, которое, впервые, по словам Сэн-жуя, проявилось в переводах Кумарадживы (см. Предисловие Сэн-жуя к Сутре о Вэймоцзе, где сказано: "Только в истинно священном переводе Наставника Кумарадживы проявилось ее ("Сутры о Вэймоцзе". – Т.К.) таинственное содержание").

25 Комментарий Сэн-чжао в десяти цзюанях был составлен им на основе устных комментариев Кумарадживы. См. примеч. 6 к тексту статьи.

26 Самый первый перевод "Сутры о Вималакирти" сделан Янь Фодяо в 188 г.

27 Чжи Гунмин (支恭明). Гунмин – второе имя Чжи Цяня. См. примеч. 21.

28

Наличие нескольких переводов одной сутры – разных, по вине людей и времени, воплощений Высшего звучания – уподобляется проявлению Скрытой основы мира в бесконечном множестве вещей. И так же, как достижение прозрения состоит в проникновении в Пустоту, постижение текста состоит в проникновении в его единство сквозь разные проявления. Этот перенос представления о Пути и его проявлениях на вопросы писания сыграл решающую роль в формировании китайского буддийского канона. Его отличительная особенность состоит в том, что все тексты в нем представлены во многих переводах.

29 См. примеч. 19. Кроме того, это соотношение учения и человека – Непостижимого мыслью освобождения и Вималакирти подробно истолковывается в самом начале комментария Сэн-чжао к этой сутре (Трипитака Тайсэ, т. XXXVIII, с. 327 б). Истолкование названия являлось составной частью буддийской проповеди по сутре.

30 Все перечисленные – это персонажи "Сутры о Вималакирти" Пятьсот архатов – это пятьсот знатных юношей г. Вайшали, которые пришли к Будде, проповедовавшему в их городе, спросить о том, что такое Государство Будды (Трипитака Тайсэ, т. XIY, с. 538 бв), Пусянь – один из четырех бодхисаттв, побежденных Вималакирти в споре.

31 Названные проявления Непостижимого мыслью освобождения уже упоминались в предисловии Сэн-чжао (см. примеч. 18). Ананда – любимый ученик Будды был некогда побежден Вималакирти. Ананда пошел за молоком, чтобы вылечить заболевшего Будду. Вималакирти ему разъяснил, что "болезнь Будды" – это "болезнь" всех живущих, не избавленных от рождения и смерти и что лечить ее надо не молоком, но избавлением от собственной болезни. После этого Ананда прозрел (Трипитака Тайсэ, т. XIY, с. 542 а).

32 С л ы ш а в ш и е [Б у д д у] (聲聞, śravaka) – те, кто своими ушами слышали Будду.

33

Вместо 不來 писали 尋來, последнее есть ранний перевод позднейшего термина 如來 Татхагата – "Так Пришедший" или Будда.

34 Вместо 不見相 – 相見.

35 Вместо 未緣法 – 始神.

36 Вместо 緣合法 – 止心.

37 В е т е р П р а д ж н и – 慧風, т.е. учение буддизма.

38

Р а з у м-д у х, т.е. виджняна – сокровишница-сознание – 識神, что является ранним эквивалентом 唯識 и 阿賴耶唯識, alaya-vijñāna. 216